

НЕ СУНЬ РУКИ - В - ШЕСТЕРНИ ВЛАСТИ
ALEKS POBEDA

П
О
Б
Е
Д
Ы
Н
Е
Б
У
Д
Е
Т

ХОЛОДНЫЙ РАСЧЁТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Миронович

18+

Алексей Васильевич Миронович

Победы не будет.

Холодный расчёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261628

SelfPub; 2023

Аннотация

Данный бесплатный мини-рассказик – это не просто сателлит к основной вселенной «Победы не будет». И не банальное описание того, как был принят на вооружение боевой костюм «Витязь НОТ-1». А это интересный скрытый меседж для тех, кто способен мыслить широко, взирать далеко и читать между строк. Как бонус: простой, но пропитанный любовью и заботой автора – совет, чтобы в свете происходящих «сегодняшних» событий, было немного легче переживать. Всем сил, мира и ясного рассудка. С любовью, автор. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава-1	5
Глава-2	28
От автора	38

Алексей Миронович Победы не будет. Холодный расчёт

«Можно ли простить террориста? Спросите «вы». Да, конечно. Бог простит. Наша задача, лишь организовать их встречу. Вот и всё»

(Силы специального назначения «Альфа», майор Валерий Стахов).

Глава-1

Обиду прочь, когда угрожает опасность.

2029год.

Время: 14:30.

Страна: Сирия.

Место: квартал не далеко от окраины района.

Точное местоположение: один из многочисленных переулков.

Где-то из глубины доносились глухие, торопливые и встревоженные голоса на русском языке. За ними, тут же последовали тяжёлые выстрелы. После, снова донеслись голоса сочно пропитанные матами и, в конце, кто-то выкрикнул:

– Давай, пробивай её на хуй!!

Тут-же, тяжёлым дробным грохотом сорвались два пулемёта. Пули, прошивая стену насквозь вылетали на улицу выбрасывая клубы пыли и песчано-кирпичного крошева. Пробои в стене плавно и синхронно двигались в разные стороны по овальной траектории сверху вниз, но пыль, что наполняла узкий переулок – быстро уносило ветром. Неожиданно, выстрелы прекратились и тут же: послышался глухой удар, стена треснула. Снова удар: штукатурка отскочила от стены и посыпалась в низ. Опять удар, и тут-же: стена разламывается по середине на две части (обрушившись почти по контуру пробоин). Две половины кирпичной кладки рухнув на

землю, безобразно развалились по кускам. Из дыры в стене, плавно вышли грозные, в полтора раза здоровее обычного бойца, два «бронне-экзоскелета» класса «витязь». Оба были запачканы пылью и песчано-кирпичным крошевом. На их спинах кроме стандартных энергоблоков находилось и незамысловатые крепления, на котором был прикреплѐн не большой гусеничный транспортный аппарат. Этот аппарат, был не что иное, как гусеничный «гиро-борд» специально созданный для этих железных богатырей войны (чтобы быстро передвигаться там, где позволяет местность). «Витязи», очень ценились своей прочностью и мощностью что могли выдать, но за все эти прелести приходилось платить скоростью и подвижностью «бронне-экзоскелета». Подвеска резинового гусеничного двигателя, была амортизированная и строго подогнана под их вес. Мощности электроприводов с лихвой хватало на шуструю по меркам этих тяжей (которые весили двести пятьдесят килограмм вместе с оператором) скорость передвижения. А она была прекрасная: целых десять километров в час!

Двое вышли из рваной дыры в стене и развернулись в разные стороны.

В переулке, на удивление: оказалось спокойно.

– Триста восьмидесятый – сбрасывай «гусли». – приказал майор Стахов своему бойцу, лейтенанту Петруше.

Лейтенант, только принялся отстѣгивать гусеничный «гиро-борд» своего брата по броне, как со стороны «Киры» (что

был «витязе» под номером «531», в глубине переулка: выскочил вооружённый террорист и заорав что-то на своём указал – «враги здесь». Тут же, со стороны «Киры» последовала короткая очередь из ручного пулемёта «печенег-м» калибром «7,62мм». От попадания специальной «противо-рикошетной» пули в голову террориста: она лопнула «словно взорвавшиеся спелый арбуз» обрызгивая стены вокруг и тело – рухнуло шкафом на спину. Другие его товарищи увидев такую картину, так смело выходить уже не решились.

– «Гусли» на земле! Теперь давай мои, беру оборону! На счёт три! Раз..., три! – воскликнул Петруша, прижался своей спиной к могучей спине «Киры» и тут же: оба синхронно повернулись на сто восемьдесят градусов.

Кто-то очень смелый (или совсем больной на голову) высунув какое-то странное оружие из-за угла и тут же, открыл «якобы прицельный» огонь. Петруша это заметил и дал встречную очередь. Из-за угла здания хлынул поток песочно-кирпичного крошева и террорист (держась за оторванную ногу в области колена) с дикими воплями упал в переулок, рядом упало и его чудо оружие (это был складывающийся западный автомат для прицельной стрельбы из-за угла). Мучения истощенно вопившего человека на брусчатке, были прерваны короткой очередью «печенег». Но видимо, автомат, лежащий на земле, был его товарищам ценнее – чем он сам. Спустя пару секунд, из-за угла здания показался толи черенок лопаты, толи на скоро срубленная ветка. Кто-то очень

усердно пытался поддеть столь ценное для них оружие, но тело уже сложенного под сорок пять градусов автомата не так просто поддавалось оператору из-за угла орудующим черенком. Оружие всё время то соскальзывало, то цеплялось за брусчатку.

Лейтенант Петруша ждал... Не предпринимал не каких действий (не тратя попусту боезапас).

– «Гусли» на земле! – отчитался лейтенант Киреев, и для верности хлопнул Петрушу по мощному плечевому узлу (от чего последний слегка покачнулся).

«Кира», вступил на гусеничный «гиро-борд» (последний аж-но слегка просел под двухсот тридцати килограммовой тушей).

– Выходите и прикрывайтесь нами! – приказал «Кира» находящимся сейчас в помещении людям вступая на свой «гиро-борд».

Видимо, Петруше надоели эти неуклюжие операции с черенком из-за угла и он выстрелил в палку (последнюю, в секунду разорвало в месте попадания и оператор тут же бросил второй конец и глупое занятие заодно).

Из дыры в стене вышло восемь бойцов в экипировке «ратник-2» с лёгкими противоосколочными щитами в левых руках. А пятеро репортёров (что и были сегодняшним заданием) следовали за ними по пятам и прятались за щитами.

– «Кира», «печь» начинаем движение! – приказал майор Стахов координируя выдвижение всей группы.

Все заняли круговую оборону и приготовились к выдвигению, а бывшие пленные репортёры – находились в центре круга с пистолетами в руках.

– Приняли, начинаем движение. – ответили оба броне тяжа.

Гусеницы «гиро-борда» начали медленно ползти по брусчатке (издавая лёгкий хруст от камешков под подними), торсионная система подвески принялась сглаживать неровности, изредка покачиваясь на крупных. Как только люди начали движение, всё вокруг, вдруг, подозрительно затихло (стало как-то зловеще и через чур спокойно).

– Что-то стало чересчур тихо... – заподозрил майор Стахов. – Сейчас с крыш по вылазят твари. Поняли, что переулоч слишком узкий для «гантраков». Поэтому – смотрим в оба.

Через две минуты, слова майора словно пророчество – начали сбываться. Где-то сверху, послышался вопль и десять террористов высунулись с крыш двух и трёх этажных зданий по обе стороны узкого переулка: хлынул «свинцовым ливнем» беспорядочный огонь по всему что видят снизу, и даже потому, что не видят.

– Крыша!!! – заорал капитан Белов, первым заметив угрозу.

Все моментом подняли щиты вверх (образовав импровизированный купол) и кругом начался «свинцовый град». Пули, попадая в брусчатку, со свистом высекали пылевые фонтаны.

танчики. Кругом, в окнах зданий: лопались стёкла, но всё же – какая-то часть боеприпасов прилетала в шиты и резки-ми, раздражающими толчками отзывались в левое предплечье его носителя (даже амортизаторы установленные в держателях, сильно не помогали).

Бойцы Стахова: открыли ответный огонь.

Через пару секунд перестрелки послышался вопль и один из террористов (опрокинувшись о кирпичный борт крыши) полетел в низ. Группа бойцов и репортёров (напоминавших в данный момент римскую щитовую черепаху) слегка сместилась, и тело, с глухим шлепком – рухнуло на землю (окрашивая запылённую брусчатку бурыми цветами). Русские постоянно перекрикивались между собой сообщая жизненно важную (на данный момент) информацию.

– «Омега», долбани по ним с «граника»: осколочной! – воскликнул в пылу боя один из бойцов, требуя поразить бойцов на крыше с полуавтоматического гранатомёта, что висел у Михаила на тактическом ремне с правого бока.

– Нельзя! – выкрикнул лейтенант Бровин. – Репортёров порешит, они же без общей защиты!

– Твою мать, точно! – забывши в пылу боя, ответил лейтенант Леонов, с позывным «Лютый».

Экипировка «ратник», позволяла так рискнуть в критические моменты, но в этот раз: в «ратниках» были не все.

– Точно! – воскликнул Бровин. – У меня идея! Настраиваемый фугас, осколки минимальны, зато оглушает здоро-

во! – воскликнул «омега» и полез в разгрузку за гранатным патроном.

– Давай хоть что не будь, заклюют же стервятники чёртовы! – крикнул «Лютый», но не замолк. – Ну что, товарищи независимые репортёры!? Где ваши хвалёные «западные» спасители – ааа, блядь?!? Нету!!? А вот вам!! Им насрать на вас – ребята и девчата!! Вы для них, просто – одноразовая шестерёнка!! Сломалась, и выбросили без зазрения совести! Так, за что же вы их так обожаете, и в задницу расцеловываете, на хер!!? – обращаясь к либералам, восклицал «лютый» отстреливаясь от врага, что яростно жалил его щит. А что "последние"? "Последние" – стыдливо молчали... А что им было ещё сказать. Всё и так было очевидно. Война – она проявляет всё и всех.

Пока лейтенант Бровин доставал и заряжал фугасный гранатный патрон (заботливо укрытый под щитами) из-за углов (в глубине переулка) словно на зло – повылазили враги. С той стороны где был выход на большую землю, быстро выехал из-за угла и резко остановился в ста метрах – типичный «гантрак», блокируя выход. Старый и запалённый пикап остановился прямо на пешеходном переходе, точно в том месте, где заканчивался квартал, что входил в состав широкой центральной дороги. После неё, уже заканчивались застройки и начиналось открытое пространство через двести метров которого, начинался другой районный квартал. А с той стороны (что шла из глубины района) повалила толпа

бойцов (прикрываясь чем-то похожим на большие щиты, собранные из плит композитной брони бронетехники на металлических сельскохозяйственных колёсах).

Брутальные колесницы, приводящиеся в движение крепкими людьми, по выкатывали из-за поворотов обоих переулков.

Скрывшиеся за ними террористы принялись обстреливать русских (быстро высовываясь на секунду, делая пару выстрелов, и снова скрываясь за щитом).

– Гантрак!!! – заорал «Кира» и открыл шквальный огонь по машине (увидав как пулемётчик в кузове наводит пулемёт в их сторону).

– Враги со всех сторон! – добавил Петруша и включился в громогласный дует.

Пулемётчик в кузове «гантрака» всё же успел навестись стволом оружия на группу российских бойцов в переулке и только дёрнул за спусковой крючок на стареньком крупнокалиберном пулемёте «корд¹», как сразу же получил порцию свинца в печень. Человеческая плоть превратившись к разодранные куски разлетелись по кузову пикапа, раненый «подобно балерине» вращаясь и поскальзываясь на собственной крови вывалился из кузова. Вторая и самая длинная очередь (что длилась около десяти секунд) начала дырявить «гантрак» плавно двигаясь от двигательного отсека к двери. Полоса пулевых отверстий быстро дошла до водительской

¹ Крупнокалиберный пулемёт, калибр «12,7 мм».

дверцы и испуганный водитель не решившись выбежать на встречу открытому по его пикапу шквалу свинца: ломанулся перелазить по торпедо через рычаг переключения передач. Но, к его сожалению, только он успел схватиться левой рукой за скобу открытия замка двери как тут же: принялся конвульсивно колотился, изрыгая кашеобразные потроха на пассажирскую дверь (последняя, от таких сотрясений и повреждений: резко открылась и замерла, слегка подрагивая, а очередь пошла дальше и закончила задним колесом). Спустя пару секунд, из-под капота повалил бело-серый дым, но это, оказался ещё не конец. Вдруг, из-за этого же гантрака начали показываться силуэты и они принялись открывать хаотичный огонь. Киреев, понимая что не сможет на прямую поразить их, принялся короткими очередями прижимать боевиков к земле.

– Готово! – крикнул Бровин, зарядив шесть фугасных выстрелов и застегнул барабан в боевое положение.

Щиты слегка расступились и в просвете показалось коротенькое дуло сорока пяти миллиметрового ручного гранатомёта. Произошёл хлопок и, за ним незамедлительно прозвучал оглушительный взрыв (программируемый детонатор, инициировал подрыв гранаты прямо над крышей). Тут же, послышались вопли контуженых (один из них и вовсе свалился с глухим ударом о брусчатку в переулок. А его окровавленный череп принял точную форму бордюрного камня, в стороне ближе к стенке).

Михаил повернулся и прицелился в противоположное здание – выстрел!

Последовал оглушительный взрыв, от которого аж-но присели спасаемые. Тут-же на брусчатку посыпалось стеклянное крошево и обвалившееся штукатурка со здания (бурная жизнь на верхних уровнях: затихла).

– «Омега», влепи по меж тех что за щитами! – крикнул Петруша, так как его пули не как не могли пробить композитную броню с бронетехники коими были увешены импровизированные щиты.

– Понял, выполняю! – ответил лейтенант Бровин и прощелся меж жмущихся к друг дружке репортёров на ту сторону (где задним ходом ехал Лейтенант Петруша в своей «экзо-бронь»).

Бровин быстро вскинул гранатомёт и прицелился. Взял поправку на высоту, навёлся на щит и положил палец ка спусковой крючок. Спустя две секунды, на ствольной коробке оружия загорелся жёлтый светодиод, сопровождаемый коротким звуковым сигналом. После, он отпустил спусковой крючок и тут-же: произвёл двойное лёгкое нажатие по нему (тем самым сообщил гранате, что ей нужно взорваться пролетев на два метра дальше, чем отмеченный ранее щит) тут же загорелся второй, зелёный светодиод – боец с силой надавил на крючок.

Грянул выстрел.

Граната, вращаясь, вылетела из ствола и помчалась к це-

ли...

Как ей было ранее указано, она проскочила промеж двух щитов и пролетев ещё два метра – взорвалась. Не кто из боевиков даже не успел среагировать, как с краткими криками, люди разлетелись в стороны и щиты повалились в перёд.

– Красава «омега»!.. – победно воскликнул Киреев и открыл шквальных огонь.

Кто-то пытался подняться, но тут же был разодран в кровавые клочья огнём модернизированного «печенег» и разбросан ошмётками по стенам и брусчатке. Как только Киреев не гуманным способом убедился что: живых врагов нет – грохот его пулемёта умолк.

– «Омега», ко мне! – приказал Киреев оператор «бронне-экзоскелета» под номером «531».

– Понял, выполняю! – ответил Бровин и снова ломанулся к «витязю» меж жмущихся репортёров, которые уже ошалели от такого грохота и истинного дурдома.

– За «гантраком» сидят, суки! – огнём указал «лютый».

– Принял, навожусь! – воскликнул Бровин и принялся выполнять всё те же действия как вдруг, упорная, или упоротая команда «карлсонов» продолжила огонь с крыши.

Лейтенант, лишь благодаря своему верному ангелу хранителю еле успел нырнуть под щиты (его чудом не зацепило). Но он, не растерявшись, перенавёлс я и снова заглушил крыши тремя выстрелами. Как вдруг, послышался сигнал зуммера, исходящий от оружия (это означало то, что боезапас ба-

рабана гранатомёта израсходован). И снова скрылся за щитами и принялся его перезаряжать, сообщив об этом:

– Пятьсот тридцать первый – перезарядка!

Тем временем: автоматчики со щитами добивали вылезших и оглушённых. Самые крепкие и стойкие боевики, оглушённые взрывами «словно обезумевшие» показывались из-за кирпичных бортов забив на все понятия обороны и самосохранения – открывали хаотичный огонь по военной группе внизу. Долго те войны не воевали, они «словно парализованные током воробьи» падали с крыш в переулок.

– Готов! – отчитался «омега». – Пятьсот тридцать первый, иду к тебе! – воскликнул он и снова поспешил к тяжю.

– Цель всё та же! – указал «Кира».

– Принял, навожусь!

Прозвучал выстрел, и долетевшая граната жёстко с детонировала в заданном месте прямо за пикапом. Прибитые к борту пикапа боевики рухнули наземь (что зафиксировал Киреев).

– Есть..., молодец, прямо в яблочко! – радостно похвалил его тяж. – Давай ещё одну, контрольную! – Понял, посылаю! – ответил Бровин, нажав на спуск.

Вторая граната вошла аккурат в тоже место – громыхнул взрыв. Машина резко вспыхнула красно-чёрным огнём и копотью.

– Отлично... К горячей железяке уже не кто не прижмётся. – удовлетворённо констатировал Киреев. – Надо спешить

к пикапу, пока пулемёт в кузове не охватило огнём! А то скоро начнётся крупнокалиберный салют в нашу честь. – добавил он и слегка прибавил ход на своём «гиро-борде» (все остальные последовав его примеру и ускорили шаг).

Где-то послышался характерный стрекот винтов вертолётта, что отражался от стен зданий прямо в переулок и от этого, не получалась определить от куда он доноситься.

Вдруг, по радиосвязи послышалось:

– Группа «Сокол», это борт «Мирослав-2» – приём.

– «Сокол» на приёме. – ответил майор Стахов. – Вы, где?

– Мы уже возле вас, подлётное время одна минута. – добавил командир боевого десантного вертолётта «МИ-8 му». – Точка сбора прежняя. И ещё: очень рекомендую вам поспешить, так как прямо на нас с вами движется песчаная буря и судя по её скорости, она нас накроет через семь минут, а более одной минуты я в ней не выдержу (точнее движки не выдержат). Поэтому парни: рвите когти, что есть мочи.

– Понял вас. Но нам нужна ваша поддержка с воздуха, а то нас клюют с крыш, не дают быстро двигаться. – ответил майор Стахов.

– Хорошо, только запустите свои маячки, чтобы мы, вас – случайно не секли. – посоветовал командир винтокрылой машины.

– Понял вас. Запускаю через пять секунд. – произнёс майор и полез в наручный командирский планшет. – Четыре..., три..., два..., один..., – начал отсчёт он, включая всю свою

группу в систему «свой-чужой». – запускаю! – и нажал соответствующую иконку на экране.

Две секунды молчания...

По радиосвязи поступает ответ:

– Принял. Ваше место положение зафиксировано – цели отсеяны.

В проекторе авиационного шлема появились сначала: зелёные скобки, что как бы просвечивались сквозь здания и постепенно (по мере обнаружения оптической курсовой системой) начали появляться красные и жёлтые скобки. В красные квадратные скобки, система помещала объекты с оружием, а в жёлтые – без оружия.

– Ух ты... Сколько у вас друзей... Придётся уменьшить популяцию. – с юмором произнёс пилот (увидев, как растёт счётчик врагов).

Спустя секунду, вдалеке раздался грохот тридцати миллиметрового авиационного курсового орудия вертолѐта.

Грохот от пулемѐта потонул в звуке разрывов фугасных зарядов, которые со скоростью шестьсот выстрелов в минуту вылетали из метрового ствола и достигали своих целей. Как только орудие замолкало, тут же были отчётливо слышны дикие вопли раненых осколками, крики о чём-то переговаривающихся боевиков и снова: все звуки тонули в грохоте орудия и разрывов фугасных зарядов.

В друг, звук стал совсем громким и в переулок (на бегущих спецназовцев) повалил сначала: поток воздуха, потом

пыли, далее песка и все различного мусора, и в заключение, вишенкой на торте, хлынул крайне эпичный водопад из стреляных дымящихся гильз крупнокалиберного извергающегося орудия. Майор Стахов посмотрел в верх и увидел, как «бурёнка» плавно движется задним ходом и с грохотом извергая пламя из ствола орудия и засыпая гильзовым дождём бегущих в переулке бойцов, неожиданно для всех – резким крепком в право сместилась (буквально в двух метрах от левого её борта пролетела старенькая реактивная термобарическая граната) выпущенная из «РПГ-7».

Через пару секунд послышался мощный взрыв.

В ту же секунду, пилоны бурёнки довернулись (установившись на цель) и со злым шипением из них рванули две неуправляемых ракеты. Секунда..., и произошёл мощный двойной взрыв, что заставил содрогнуться переулок.

Пыль и ветхая штукатурка посыпалась со стен на одной трети всего не широкого переулка. Забрынчали чудом уцелевшие окна в не частых и не больших окошках.

– На юго-западе чисто. – доложил пилот «МИ-8 му» и его птица плавно развернулась на сто восемьдесят градусов.

Пилот и командир винтокрылой машины увидели: как на них движется гигантский фронт песчаной бури (от такого вида природной стихийной мощи, замирало сердце) и пилот произнёс:

– Парни... Давайте бегом... Тут такая тучка валит на нас, что просто жуть.

– Слышим вас, уже выходим на дорогу! – ответил лейтенант Киреев, оказавшись возле преграды в виде горящего пикапа.

Он быстро сошёл с гиро-борда и отпустил пулемёт (последний, автоматически затянулся на тросике к самой груди). «Витязь» быстро приблизился к пылающему авто в плотную и огонь тут же поглотил его целиком. Лицо «лютого» окатило горячим воздухом (он поморщился) но спустя секунду поток остыл до тёплого. Но всё-же, было жарко (запустилась система терморегуляции внутреннего пространства костюма). На проекторе шлема показалась температура с наружи (она зашкаливала за двести семьдесят градусов по Цельсию). Счётчик общего контроля систем показывал критически опасное состояние и то, что система охлаждения ещё сможет сдерживать температуру – не более одной минуты. Старший лейтенант Киреев присел словно штангист, схватил трёх тонный пикап за пороги и с яростным криком начал вставать (пытаясь выпрямить ноги и тело). Было так тяжело, что казалось, словно он сам на себе подымает и «бронне-костюм» и сам горящий пикап. Под бронёй уже становилось заметно, и не естественно – жарко. Он поднял автомобиль до груди, сжал кисти в кулаки и напрягся с новой силой: сначала подымая, а потом выталкивая от себя горящую машину в верх. Как только он преодолел угол в шестьдесят градусов стало всё легче и легче и вскоре, туша авто сама рухнула набок (освободив проход между стеной и горячей

рамой в метр с лишним).

– Путь свободен, идём туда! – указал правой рукой Киреев в нужном направлении пытаюсь отдышаться.

«Кира», развернулся и пошёл к своему «гиро-борду».

Весь его «бронне-экзоскелет» выше пояса, всё ещё продолжал дымился. Специальные мягкие бронне пластины костюма, слегка оплавилась, но всё так же продолжали исправно выполнять свою функцию гибкой брони.

– Как хорошо мы что надели «термо-чехлы» на пулемётные бункер ленты. – произнёс он с облегчением, вставая на «гиро-борд». – Так бы без оружия остался.

– Это точно. – улыбнулся майор Стахов. – Тебя прям как курочку гриль поджарило, до хрустящей и дымящееся корочки. – усмехнулся он пробегая рядом.

Лейтенант Киреев вступивши на транспорт шустро рванул вперёд. Группа также последовала за ним. Все выбрались на большую и широкую дорогу. Разметки здесь не было, но судя по её ширине, она была четырёх полосная.

Вертолёт осмотревшись, начал плавно снижаться...

Весь отряд не мог переходить на открытый бег, так как нужно было со всех сторон охранять спасаемых, но всё же, все успели без проблем добраться до вертушки. Легко бронированный отряд быстро загрузился в вертолёт. А вот тяжи, подобрав свои «гиро-борды» не торопились (обороняя отход). Петруша зашёл первым (взяв во вторую руку, освобождённую от пулемёта, «гиро-борд» Киреева), сам же «Ки-

ра», потихоньку пятился назад, обороняя открытый десантный отсек. Но в друг, в трёх кварталах от них, «словно курица ошпаренная кипятком» выскочил (тяжело покачиваясь) крепко бронированный «шахид-мобиль» марки «хаммер» да ещё и с пулемётом корд в турели на крыше. С трудом сохранив управление после скоростного манёвра, тяжёлый монстр взревел оторванным глушителем на всю мощь.

– «Шахид-мобиль» на шесть часов!!! – заорал лейтенант Киреев. – Уходим, бегом!!! – снова взревел он и открыл шквальный огонь по реальной уже угрозе совсем забыв, что всё ещё стоит на десантной аппарели вертолёта.

«Печенег», конвульсивно тряся в механических руках изрыгая пламя и свинец, но, его пули были бессильны против хорошо и грутально бронированного автомобиля смерти. Майор Стахов, кинул «АК-12» из своих рук на пол и молнией метнулся к автоматическому гранатомёту (что стоял на левой стороне вертолёта). Со всей силы и злости (оскалившись) рванул рукоятку перезарядки (механизмы издали глухой звук), стало заметно как внутри защищённой ленты передвинулся боеприпас и командир заорал:

– Левую сторону на шесть часов!!!

– Нет!!! Там Вальтер!!! – заорал в ответ «витязь» под номером триста восемьдесят.

Но его не кто не услышал, или, если да, то было уже поздно.

Пилот, поднявшись на высоту в четыре метра, стреми-

тельно повернул вертолёт в лево, подставляя левый бок, где находится автоматический гранатомёт. В этот же момент, Киреев в своём «экзо-скелете» не смог удержаться на своих мощных ногах и срывается с трапа в низ на асфальт.

– Нет!!! Вальтер!!! – трагично заорал триста восьмидесятый выставив руку помощи, упал на трап и про скользив по нему до самого конца (одному богу известно, каким чудом он успел схватиться за углубление в аппарели), его рука свисла в низ, и камеры, печально «словно в замедленном действии» наблюдали как падает его товарищ по броне под номером пятьсот тридцать один.

«Витязь» расставив руки и сильно ими ударившись, жестко упал на асфальт. Крепление, что служило для переноски «гиро-борда» смягчило удар (сильно с деформировавшись под тяжем и сохранив главный блок за спиной). Лейтенант Киреев, несмотря на то что костюм принял львиную долю энергии на себя, от такого удара и резкой перегрузки, чуть не потерял сознание.

Зрение: затуманилось чёрной пеленой мерцающая звёздочками...

Лёгкие: налились свинцовой тяжестью...

Он пару секунд даже не мог сделать вдох, двигая губами как рыба и наблюдая сквозь замутнённое сознание как автоматический гранатомёт открыл отчаянный огонь на поражение.

Что-то кричало... Нет..., даже орало «словно через вату»

в уши. Но он не мог разобрать этих звуков. Вдруг заработали лёгкие и выступил холодный пот. Лейтенант начал жадно глотать воздух. Слух и зрение начали постепенно восстанавливаться и он, принял попытку встать.

– «Кира», лежи!!! Ты так менее заметен! – протяжно кричал омега, лёжа на открытой аппарели.

– Шо?.. я... я не понял... – в неадекватности произносил «Кира» еле двигая губами не понимая, что вообще происходит.

«Человек видит всё – словно замедленном кино»...

Взрывы..., от попадающих в асфальт гранат неумолимо приближались к бронированному «шахид-мобилю». Пулемётчик... Он заметил шатающегося и поднимающегося с асфальта – «киру». Прицелился..., и...

«Нормальное восприятие времени»...

Пулемётчик только прицелился в шатающегося «витязя» как тут же получает попадание гранаты в автомобиль. Второй взрыв! И вдруг!..

Взрывчатка в машине детонирует!..

Огненный шар моментом вспухает расширяясь, и с него на огромной скорости рванула в обе стороны раскалённая до бела шрапнель. Киреева «словно бронепоездом» сшибает с ног и он скользит по асфальту – отлетает со скрежетом на пять метров.

Снова каша голове...

Но на этот раз в кровь хлынул адреналин. «Кира» с разъярённым криком, опять – пытается подняться (неуклюже

молотя руками по земле и поднимая пыль, своими «словно лопата» ладонями). Он с трудом переворачивается и встаёт на правое колено. Спустя пару секунд, он, пошатываясь – подымается. Кое как фокусирует расплывающиеся зрение и замечает: как из окон зданий открыли огонь боевики. Вальтер хватывает висящий у его на груди пулемёт, и не внятно «словно парализованный» заорал:

– Уходите мля..., я прикрою братва!..

Он зажимает спусковой крючок, происходит два десятка выстрелов и, пулемёт неожиданно – ловит клина...

«Кира» в недоумении подносит изувеченный «печенег» напротив своих головных камер, и с недоумением рассматривает искорёженное оружие... Следующий миг, был краток: сильный удар и, темнота...

Боевик переждав взрыв «шахид-мобиля», частично оказался в дверном проёме и приготовился к стрельбе из глубины помещения. Ствол крупнокалиберной винтовки дёрнулся. Угол третьего этажа был частично обрушен и от сюда открывался прекрасный вид на сие страсти, что разворачивались внизу.

Боевик прицелился в броне-шлем оглушённого...

Медленный выдох..., плавный спуск... (курок почти спущен) и вдруг, в этот момент тяжело бронированный солдат подымает пулемёт прямо на траектории выстрела (заслонив тем самым точку попадания). Он было хотел отложить выстрел, но рука дрогнула и прогремел оглушительный

выстрел (отозвавшись тяжёлым толчком приклада в плечо). Пуля в миг долетела и ударила в крепкий рабочий механизм пулемёта. Оружие в руках тяжа, от такого сильно удара бьёт его в «бронешлем» и он «словно с большой силой ударенный рельсой в голову» падает на спину. Руки опали наземь, а пулемёт, так и остался лежать на шлеме.

В тот же миг, майор Стахов, заметил в дыре угла здания характерное пылевое облако. Дико и яростно взревел и резко навёл станковый гранатомёт на здание.

– Сдохни тварь, ууууааа!!!

И грянул шквальный огонь автоматического гранатомёта...

Машина смерти тут же изверглась огнём, и десятки осколочно-фугасных гранат раздробили угол здания в пыль и гравий. Спустя считанные секунды, половина здания, от критических повреждений, с треском и гулким грохотом – обрушилась. Товарищи не кинули своего друга и под плотным огнём и нахлынувшей на них песчаной бурей уложившись в одну минуту, эвакуировали раненого «витязя» с поля боя: затащив его волоком в вертолёт.

«Бурёнка», покинула горячую точку быстро.

Отлетев на три километра, развалившись в креслах и открыв широкую аппарель, бойцы любовались, как зажигаются большие огненные сферы от прибывших ракет «лжец» (что запустили с эсминца в чёрном море). Вот они то, и поставили жирные и контрольные – точки, в данной операции.

Глава-2

Не всегда – истина, полезна для душевного здоровья.

Пять часов спустя:

Место: Российская федерация, Москва.

Точное местоположение: Кремль, защищённый кабинет президента для особо важных и секретных переговоров.

В сверх защищённом и богатом «переговорно-обеденном» зале, сидят за столом пятнадцать таких же сверх важных и влиятельных людей всей страны. Но среди них, явно не хватало ещё двоих, которые, благодаря своему положению, власти и важности, говоря без преувеличения, стали надёжными покровителями для всех присутствующих здесь в этот вечер.

Мужчины зрелого, а так же преклонного возраста, о чём-то увлечённо не громко общаются...

Шестидесяти дюймовый телевизор, что висел на противоположной стене зала, показывал очень любопытную для всех – видеозапись...

Запись то шла не прерывно. То, её резко останавливали. То и вовсе – значительно проматывали назад...

После, пожилой человек (видимо доктор наук, судя по его изложениям), подробно, но на понятном для всех присут-

ствующим языке, объяснял то, что заинтересовало в данный момент важных гостей...

Далее: все удовлетворённо кивали головами «словно сами имели учёные степени», а доктор, лёгким нажатием на пульт, продолжал свою видео презентацию...

Данная «презентация», состояла, как вы уже догадались, из видео, что было снято с личных камер спец подразделения. Так-же: с беспилотника, кружащего на высоте девяти километров над землёй. И, конечно же – спутников, что сотнями лениво летают по орбите, вокруг нашей голубой красавицы, и, в безмолвной тьме, ждут своего часа.

Вдруг массивные двери открылись...

В зал зашёл человек в деловом чёрном костюме, и произнёс:

– Добрый вечер господа. Попрошу вашего внимания. К вам, через минуту, прибудет президент российской федерации – Волков Леонид Владимирович, и его коллега – министр вооруженных сил, Лебедев Николай Валерьевич.

После, «огласивший», подошёл к столу. Отодвинул стулья главных персон. Поблагодарил всех за внимание скромным кивком, и – молча удалился из зала...

Доктор наук, выключил запись. На экране, тут же появился двуглавый орёл – герб российской федерации.

Точно, секунда в секунду, легко и не принуждённо открылась всё те же двери, и в них зашли представленные ранее – люди...

Оба присели на стул и придвинулись к столу...

– Добрый вечер мои дорогие друзья, – с лёгким кивком, произнёс Волков.

Все ответили крайне одобрительно...

– Ну как вам презентация нашего уважаемого, и скажу без преувеличения, гениального доктора – Сидоренко? – начал президент.

– Да что вы, Леонид Владимирович, – лестно замаялся и отмахнулся Доктор Сидоренко. – Бросите, это мой долг перед отечеством.

– Не надо, – с недвусмысленной лёгкой улыбкой кивнул Волков. – Мы то, знаем, чего вам это стоило, и сколько усилий и времени вы пожертвовали для достижения таких результатов, – ненавящево указав на экран телевизора, добавил главнокомандующий. – Но мы, пожалуй, продолжим, – выравнивая листки, стукнул ими по столу. – Что вы скажете, как оцените работу нашего доктора? – посмотрел на своих гостей президент.

– Если сказать искренне, мы удивлены, в восторге, – ответил один из важных и авторитетных персон. – После вашего первого устного объяснения того, на «что», требовалось наше спонсорство. Мы, конечно..., – лицо «спонсора», слегка и недвусмысленно искривилось, – были заинтересованы вашей безумной идеей, но..., если искренне – очень сомневались в её претворении в жизнь. Но..., – крайне удовлетворённо закивал деловой человек, – после просмотра данных

реальных испытаний... Мы, всё поняли..., и без слов. Наша корпорация – рада, что «мы», не зря потратили миллиарды наших средств, – закивал, излучая внутренне удовольствие, пожилой авторитет миллиардер. – Но..., – как то замялся он. – Как же быть с шумихой? Что произойдёт из-за нападения террористов на этих молодых людей? – спросил, и, замолчав, задумчиво «завис» на фигуре президента.

– Исмаил Абрамович, – с лёгкой и уверенной улыбкой, разглаживая перед собой документы, произнёс Волков. – Дорогой вы наш. И такой – пустяк, вас заставил волноваться?! Вы теряете былую напористость, – подняв глаза, недвусмысленно улыбнулся он. – А я вам скажу. Здесь нет, для вас, не какой тайны. Не чего страшного не было, – пожал он плечами. – Просто, банальная смена «кадров». Очередная группа боевиков, очередной раз задрала цены за свои услуги слишком высоко, и пригрозила мировым разоблачением. Ну, – посмотрев в стол, его плечи недвусмысленно поднялись. – Значит, пришло время очередной очистки рабочих мест, и обновления «кадров», так сказать. Исмаил Абрамович, но не мне вас учить..., – успокаивая, закивал Волков. – А тут, такая возможность появилась. Можно наконец-то испытать нашу новую броню. И не просто так, а в реальных условиях! Пускай, для «них», – кивнул он в сторону экрана, – эти условия были им как детская песочница. И пускай без мелких не до чётов в конструкции – тоже не обошлось. Но! – поднял он указательный палец. – Мы, уже всё исправляем. И сдела-

ем ещё лучше! И очень скоро. Я же верно говорю – доктор Сидоренко? – перевёл взгляд на доктора, Волков.

– Вы совершенно правы Леонид Владимирович, – кивнул Сидоренко. – И даже от себя добавлю: как бонус, я лично, веду следующую, и более новейшую разработку боевой единицы. И попрошу заметить: непосредственное присутствие человека в броне экзоскелете – уже не потребуется, что существенно поможет сберечь бесценных специалистов, – ответил учёный, и тем самым, разжёг ещё большую интригу.

– А что насчёт, именно этих – журналистов, то, они, простите за выражение – уже достали, и не меня одного, – положив руку на сердце, выразился глава страны.

Что не удивительно, все присутствующие в зале, единогласно согласились с его мнением.

– «Они», – снова кивнул он в сторону экрана, – требовали правды? Освещённости всех событий? Ну, – пожал он плечами, исказив недвусмысленную гримасу, – хорошо, пусть будет по-вашему. Держите всё, что вам нужно, и – езжайте! Развлекайтесь – там! Если вам – здесь, мало полезной для страны – работы, и приключений. Ну, – развёл он руками. – А тут, так всё совпало. Этим, «независимым»... – очень недвусмысленно выдавил он. – «Удобной» их поводам – правды хочется... Сенсаций... Славы... А тут, как раз – кстати: начал выходить из-под контроля, наш агент – «чёрная борода». Ну, – (снова «плечи»). – Мы, и решили считать. Как говорить: «двух зайцев одним выстрелом».

– Хех. Даже троих, – усмехнулся министр вооружённых сил, Лебедев.

– Хех. Ну да, – с лёгкой ухмылкой подтвердил Волков. – Ну, грех было не воспользоваться. Короче. Если вкратце. Мы быстренько придумали, что – там:

«Нет еды. Боевики набегами ограбили всё население. Короче: все бедные и несчастные. Над детьми издеваются».

– Хотя, если уж искренне, – приостановился Волков, кротко оглядев всех, – а при террористах, когда-то – бывало иначе? Я такого не припомню, – закачал он головой. – Но да ладно, отпустим. Продолжим о наших странствующих либералах. «Мы», «их», весьма искренне предупредили, что: «нахождение там, очень опасно для жизни, и тем более – для Русских». Как не как, а они же «русские», – развёл он руками. – Всё-таки – наши люди. И мы не можем их так, просто, – недвусмысленно смахнул он со стола, что-то не видимое. – Но, при словах население и несчастные дети, их напрочь – отключает..., – удивлённо, и тихо произнёс он. – Не понимаю... И я не вижу жалости в их глазах, сожаления, переживания за тех несчастных граждан. Чьи бы, и какие они бы то ни были, но – они же тоже люди?.. И я не про террористов... Эти твари, враги всего живого, что рабочего, что богатейшего промышленника. Да и что уж там – даже банального зверя, брата нашего меньшего. Что это?.. Мания сенсаций, экстрим? Нет... Мне кажется, – задумался он. – Это банальная – алчность.

Снова Волков пожал плечами, но на этот раз как то грустно.

– Поэтому, последних слов, конечно же – не кто не услышал, но, мы и не стали настаивать. У нас же вольная страна, хочешь погибать – погибай, твоё дело. Главное детишек своих не агитируй на эту верную, «свободную» – смерть, и лети куда хочешь. Ммм-да...

Он снова задумался...

Промышленники как то тяжко, досадно и самое главное – недвусмысленно, глянули в стол...

– Так, что-то отвлёкся я, – поправился Волков. – Николай Валерьевич, прошу вас. Вы более осведомлены о том, что было далее.

– А что дальше, – взял слово, генерал армии. – А дальше не чего особенного. Так как нанятая нами – «черная борода», сильным умом и сообразительностью особо не отличается, мы, сильно заморачиваться не стали. Просто сообщили, всё тем же – боевикам. Что: возле вас, не далеко – наши люди, и мы, вам, хорошо заплатим – только не трогайте их. И как мы и ожидали, не какой другой реакции, кроме как захватить наших горе журналистов в плен, под гарантию выкупа, они не придумали. «Рыба схватила наживку», и мы приступили к операции, ну, и соответственно – к полевым испытаниям заодно, – практически монотонно, и безразлично, говорил Лебедев. – А её и к перевоспитанию..., – недвусмысленно протянул он.

– А если бы и... , простите – «чёрная борода», порезали их всех, к чертям собачьим, и что тогда? – спросил зрелый мужчина Кавказкой внешности и акцента.

– Было бы очень плохо, – дал однозначный, и прямой ответ, Лебедев. – Тогда, мы бы не смогли чисто испытать наши «изделия». Вы, конечно простите меня за такое откровение, но, эти... , «люди», освещающие нас с подачи «запада», для нас, по сути – не какой ценности не несут – вообще. Даже, чаще – наоборот. Они рисуют «русских» так, как гласят их западные лекала. Но это же не истина. Её там нет. Сплошная, наглая – ложь. У нас, за порогом, таких – толпы в очередях стоят, и все как один, мечтают поторговать своим симпатичным лицом, с «западного» телеэкрана, под российской камерой. Так как – там, на «западе», предатели не нужны. «Своих» хватает, – с лёгким отвращением, но в тоже время и выраженной досадой, дополнил ранее сказанное, Лебедев. – А так, – распрямились его плечи, – всё было под полным контролем. Однозначно. Работали спецы высшего уровня, – крайне уверенно закивал он. – И главное то, что испытания прошли – весьма успешно. Как ранее сказал Леонид Владимирович: «мелким неполадкам имело место быть». Но: «не без них», как говорится. И всё же. Уверю вас, господа спонсоры: всё будет исправлено в кратчайшие сроки. Тактика боёв будет детально изучена и подкорректирована согласно появившимся новым возможностям боевых единиц. Моя оценка данной боевой единицы на сегодняш-

ний день: более чем – «отлично», – доложил и дал свою профессиональную оценку, глава ВС Лебедев.

– Ну, что – господа, вы удовлетворены детищем доктора Сидоренко? – спросил Волков и в этот момент в зал через потайную дверь в стене, еле заметно «словно души», зашли консьержи с серебряными подносами в руках.

Открытые, отполированные до кристального блеска бутылки дорогого шампанского, переливались оттенками зелёного в свете ламп освещения. Различные обеды с закусками, манили божественным и аппетитным ароматом. Консьержи, ловко лавируя среди широких плеч дорогих гостей, принялись разливать спиртное и расставлять каждому тарелку с обедом...

– Да, нам очень понравилась ваша разработка, господин Леонид Владимирович, – ответил Исмаил Абрамович, уже находясь в блаженном предвкушении того, как он уплетает обед за обе своих пухлых, порозовевших щеки.

– Ооо... Бросьте вы, – отмахнулся Волков. – Это заслуга доктора Сидоренко, не моя. Это он, он наш светлый гений. Ему все лавры. Именно он, автор данного «успеха», а я – так, только организатор, – за скромничал президент. – И, пожалуй, на сегодня – крайний вопрос господа. Если мы выполнили ваши условия, вы готовы нам помочь в дальнейших разработках нового, и серийного производства того, что есть сейчас?

– Да, мы согласны Леонид, – ответил сразу, и за всех, Ис-

маил Абрамович.

Возражать владельцу восьмидесяти процентов всех нефтяных месторождений в России, не кто не стал, и все также дали положительный ответ...

– Ну, вот и прекрасно, – облегчённо выдохнув, ответил Президент.

Да и что уж там, у Лебедева, так же замерцали огоньки счастья в глазах.

– Тогда выпьем же, за переход на новый уровень, за светлые головы, наш успех, и за ваше крепкое здоровье! Наши бесценные – друзья.

Все встали, и залпом осушили бокалы...

– Кстати, меня очень впечатлило как шандарахнул ваш – «лжец»! Так эпично взлетело на воздух пол квартала. Ууу-ух-прямя! Молодцы... Огласите цену за пару сотен таких. Ну, после обеда, конечно, – добавил гордый и статный Кавказец.

Все засмеялись, а президент благодарно кивнул головой.

«Чёрный экран...»

«Титры...»

Конец.

Время написания: (22:39/17.10.2018г) – (03:21/17.10.2018г)

Автор: Миронович Алексей Васильевич (Aleks Pobeda).

От автора

Мира вам друзья мои бесценные, заботьтесь о семье, и думайте головой – а не жопой. Зрите шире и в корень проблемы. Не поддавайтесь на провокации лживого и хитрого соперника. Если боитесь и волнуетесь, не спасайтесь в соц. сетях, а сходите в храм, к священнику – он вам поможет. И помните: любой корень величайшей катастрофы, прорастает в первую очередь – из нас самих. От нашей лени, лжи и алчности. И самое главное – заботьтесь о родителях, это ваш, к сожалению – последний, союзник и истинный учитель. Глубочайшее моё уважение истинным патриотам и защитникам нашей родины, всего «СНГ». С нами – ум, мудрость, доброта, благородие, истина, и самое главное – бог (на всех языках). Ура!

Автор: Aleks Pobeda.